Полю и ферме нужен хозяин

НАУКА И ЖИЗНЬ

Фермерские угодья в самой глухой американской провинции просматриваются из космоса. Электроника со спутника видит, какому полю каких питательных веществ недостает, и может — само собой что за доллары — дать знать об этом земледельцу. Наши будущие агрономы и сельские инженеры подобные новшества разве что в курилках обсуждают. У нас свои заботы. Например, такая в общем-то всем известная: как окончательно не превратить в пыль и бесплодную грязюку истощенное русское поле — заждалось оно настоящего хозяина, какому не надо объяснять что почем на земле.

Сорок лет с болью душевной размышляет об этом профессор Ярославской сельхозакадемии Борис Смирнов. Так, граждане, пахать или не пахать (а только рыхлить, «пушить») обессиленную, перемоченную, наполовину заросшую сорняками землицу Верхневолжья и срединной России?

Пахать, да с умом – таков ответ Смирнова и его единомышленников. Как показывает опыт, пускать поле под плуг пучше раз в четыре года или в пять лет, не чаще и не реже. В основное же время после уборки урожая в ход идут бороны. Такая «поверхностно-отвальная» обработка почвы бережет перегной и влагу, губительна для сорной травы, экономит труд и — в два с половиной раза! — энергозатраты.

Земля, засеянная зерновыми в лучшие сроки – по осени, ответит сторицей – урожаями до 60 центнеров озимой пшеницы с гектара, в 250 центнеров зеленой массы однолетних 🧟 трав. Новая агротехника многократно испытана в стационарных условиях на подзоле разных типов нашей и Московской областей, проверена на деле в отнюдь не образцовопоказательных хозяйствах Большесельского и Гаврилов-Ямского районов, а теперь рекомендации изданы с грифом Министерства сельского хозяйства РФ. С информации о разработках Бориса Смирнова и его партнеров начинается записка для февральской коллегии департамента АПК Ярославской области о вкладе сельхозакадемии в научное обеспечение приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса России».

Рассказать на коллегии проректору по науке профессору Людмиле Вороновой есть о чем. Ученые академии ведут пять комплексных тем. Каждая имеет номер госрегистрации, а это означает, что за каждой из них — серьезная злоба дня. Вот только одна из тем — селекция молочного скота в современных условиях. Почти три десятилетия исследует стадо ОПХ

У чистых голштинов выше потенциал по удоям, быстрее окупаются, но так же быстро выбывают они из стада, трудно привыкают у нас. Отказываться от импорта ученые не советуют. Но все же по их анализам импортный скот — временный, и этим словом, видимо, сказано о его российских перспективах все самое главное.

А ярославка как поживает? Ее поголовье за последнее десятилетие сократилось раза в четыре. Несмотря на это, прощаться с ней рано. При тщастижениях молекулярной биологии. К четырем НИИ-лабораториям академии только что прибавилась пятая — генетического маркирования. Электроника распознает в молоке те фракции белка, которые делают его пригодным, скажем, для изготовления самых ценных твердых сыров. Генотип можно определить уже у молодняка, чтобы затем отобрать лучших. Выход сыра высокого качества из такого молока на 6 — 7 процентов больше.

К слову, стоимость диа-

жить с учеными, да мошна не позволяет. Академия понимает это. Рекомендации тех же профессоров Смирнова или Тамаровой специалисты АПК области пока что получают в основном бесплатно — на научнопрактических семинарах.

Исключения – большая редкость. Например, почвозащитные технологии начали использовать в сельхозпредприятии «Киргизстан», ставшем теперьеще одной производственной базой академии. Пошли в жизнь и другие достижения ее

казывают нам соседи. Первое опережающим маневром оценили костромские областные власти, второе новшество – администрация Гавриловопосадского района области Ивановской.

– Без хозяина, что жил бы землей, – комментирует свой обзор для коллегии департамента АПК профессор Воронова, – без человека, знающего, что земле дать и что взять у нее, чтобы детям и внукам осталось, не поднять российское село никакой самой современ-

«Михайловское» профессор Раиса Тамарова. Ее опубликованные совсем недавно рекомендации для зоотехников-селекционеров дают надежно обоснованные практикой ответы на вопросы из тех, что после перестройки до сих пор вызывают бурные дискуссии специалистов.

Можно ли пополнить нашу обмелевшую молочную речку без увеличения поголовья коров? Как чувствует себя на нашем ветродуе более продуктивный черно-пестрый скот из Голландии, Дании, Германии, Америки? Способен ли с ним соперничать новый, «михайловский» тип ярославской породы - плод ее скрещивания с голштинами? Имеются ли какие-то перспективы у неприхотливой, устойчивой к болезням и дающей вкусное и питательное молоко ярославки?

тельной племенной работе, по авторским рекомендациям профессора Тамаровой, она вполне конкурентоспособна. Даже и по надоям, не говоря уж о качестве молока (в племхозяйствах годовые удои. 5000 — 5500 кг, жирностью до 4,2 процента). Но ярославка нуждается в господдержке.

Молочная продуктивность «михайловской» буренки в среднем на 15,2 процента выше, чем у ее чистопородных ярославских сверстниц. Разводят ее в 24 племенных хозяйствах области, поголовье около 20 тысяч. Выявляется лучший генотип, чтобы определить, с какой долей крови голштинов выгодно разводить коров нового типа. То головоломка на день завтрашний.

Управлять наследственностью животных помогают ДНКтехнологии, основанные на догностики одной коровы 250 рублей, быка-производителя— 350. Дорогое удовольствие. Пока исследована сотня коров на средства спонсоров.

Государство по-прежнему поддерживает науку по приснопамятному «остаточному» принципу. Комплекс приборов для ДНК-технологий стоит 2 миллиона рублей. Оборудование новой лаборатории академия закупила на деньги из собственных заработков. Они, впрочем, даются трудно.

Рынок открывает новшествам зеленый свет на поле и ферму. Остальное зависит от того, что там звенит, в кошельке у сельхозпроизводителя. Во всем мире дельные подсказки ученых недешево стоят. Да и у нас договорные консультационные услуги оцениваются в 200, а то и в 300 тысяч рублей. Нынешний селянин рад бы дру-

светлых умов. В двух хозяйствах Угличского района трудится простая по конструкции и экономичная сушилка для семян всех полевых культур — изготовлена по патенту сельхозакадемии. Ее фирменный маркетинг по сокращению затрат принят в ООО «Ярптицепром». Полный перечень того, что может предложить академия селу, — длинный.

Как на кооперативных началах хозяйствам использовать высокопроизводительную, но дорогую технику и года на два, на три сократить срок ее окупаемости? На каких началах объединяться на общую пользу личным хозяйствам с предприятиями АПК? Оба эти предложения специалистов академии тоже приняты к исполнению. Но тут уж пример быстрой реакции на экономически выгодные новшества по-

ной науке. На то, чтобы такой хозяин наконец-то появился, направлены и нацпроект «Развитие АПК», и все его научное обеспечение

обеспечение. Вкладывать деньги прежде всего надо по тем, пока что немногим адресам, где такие люди появились. С интересом прочла недавно наша собеседница в «Северном крае» заметки о таком настоящем хозяине, председателе СПК «Родина» Ярославского района Николае Лапине. Резюме проректора: на то, чтобы таких Лапиных стало у нас больше, нацеливают те строки нацпроекта, где речь идет и об удешевлении кредитов для личных и крестьянских хозяйств, для создаваемых ими потребительских кооперативов, и о доступном жилье для молодых специалистов и их семей. Всеволод ЛЕЖНЕВСКИЙ.